

упомянутых уже выше воспоминаніяхъ кн. Евгенія Трубецкаго), который передаетъ, какъ мы видѣли, свой юношескій восторгъ, вызванный въ немъ тѣмъ отношеніемъ, которое было проявлено русскимъ народомъ, когда Царь повелѣлъ ему идти спасать своихъ страждущихъ братьевъ болгаръ.

Кн. Евг. Трубецкой совершенно правильно говоритъ, что тогдашнее настроеніе онъ всю жизнь вспоминалъ съ великой радостью. „Я чувствовалъ“, говоритъ онъ, „что передъ моими глазами совершается высшая Божья правда — спасеніе отъ гибели братьевъ и дарованіе имъ свободы, и я ликовалъ...“

Князь Евг. Трубецкой въ моментъ начала войны былъ ученикомъ 4 класса гимназіи, воспитанники всѣхъ классовъ которой, какъ онъ говоритъ, были захвачены единымъ восторженнымъ настроеніемъ. Это было въ Москвѣ, учащаяся молодежь которой однако въ данномъ отношеніи не была единственной. Это я могу подтвердить личными своими воспоминаніями. Моменты общественнаго подъема передъ войной и самое объявленіе ея я пережилъ, будучи ученикомъ гимназіи провинціального города съ очень смѣшаннымъ, какъ уже говорилъ, населеніемъ. Дѣйствительно, тогда мы всѣ переживали исключительное настроеніе, которое оставляло неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. Въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ мы ничѣмъ не интересовались, кромѣ вопроса о томъ, что нужно идти бить турокъ, потому что они рѣжутъ и угнетаютъ болгаръ, о которыхъ мы знали больше, чѣмъ ученики гимназій другихъ городовъ, такъ какъ въ нашемъ городѣ всегда было много болгаръ, бѣжавшихъ изъ Турціи. Мы искренно и сердечно сочувствовали имъ, мы возмущались ихъ разсказами о томъ, что творится на ихъ родинѣ... Мы бросили свои обычные развлечения и забавы, съ нетерпѣніемъ ожидая войны, о которой всѣ вокругъ говорили и на которую, какъ мы были увѣрены, позволятъ отправиться и намъ, достигшимъ 10 лѣтъ. Въ своемъ школьномъ журналѣ „Досугъ“ мы, юные художники и писатели, писали статьи противъ турокъ и рисовали рисунки, изображающіе звѣрства турокъ надъ болгарамъ... Все это было по дѣтски примитивно, наивно, но, вспоминая все это, я очень сожалью, что вслѣдствіе событій послѣднихъ лѣтъ въ

1) „Русская Мысль“, 1921, январь—февраль. Очень яркую картину переживаній русской молодежи въ это время даетъ въ своей автобіографіи В. М. Гаршинъ, какъ извѣстно въ день объявленія войны 12 апрѣля 1877 г. покинувшій Технологическій Институтъ, въ которомъ онъ тогда былъ студентомъ и ушедшій добровольцемъ въ дѣйствующую армію. См. объ этомъ въ моемъ очеркѣ, посвященномъ памяти Гаршина (Софія 1928 г.).